

Стратегия культурной политики до 2030 года больше ставит вопросы, чем их решает

На днях премьер-министр Дмитрий Медведев подписал распоряжение, утверждающее «дорожную карту» по реализации в 2016-2018 годах Стратегии государственной культурной политики до 2030 года. Она появилась еще в марте 2016 года и с тех пор власти думают, с чего начать ее воплощение в жизнь. Документ объемный, разноплановый, да еще и Минфин стал к нему придирается – противоречит налоговому и бюджетному законодательству страны.

Парадокс – до сих пор так и не принят Закон о культуре, но есть Основы государственной культурной политики и Стратегия государственной культурной политики, реализация которой рассчитана до 2030 года. Однако ясно, что если идти по пути, который эти документы предлагают, и пытаться координировать работу всех отраслей культуры, – все упрется в деньги. А где их взять?

Вот в Минкультуры и предложили в качестве обязательного финансирования культуры отчисления от налогов, включая акцизы на алкогольную и табачную продукцию, создание общенациональной лотереи, средства которой перечислялись бы на поддержку театров и музеев, а также снижение налогов для культурных организаций страны. Правда, министерство не предлагало введение этих норм в ближайшие три года, чего так испугались в Минфине, а рассчитывало на долгосрочную перспективу.

Кстати, упомянутые в Стратегии виды финансирования культуры уже существуют во многих странах мира. Например, в Финляндии вообще нет официальной формулы национальной культурной политики. Учреждения культуры и художественные проекты финансируются через Совет по искусству частично из национального бюджета, а частично – за счет доходов от национальной лотереи и отчислений букмекерских контор. В Великобритании и США главное правило работы с культурой – «принцип вытянутой руки»: участие без управления. Более того, британский Департамент культуры, медиа- и спорта сам ничего не финансирует, а распределяет бюджетные средства через НКО. В США схема примерно та же – часть федерального бюджета,

которая предназначена культуре, распределяется в виде грантов через Национальный фонд искусств.

А вот во Франции и Германии – схема иная. Здесь государство, как на общенациональном, так и на региональном уровне не только финансирует учреждения культуры (в том числе и независимые), но и активно формирует культурную среду. Только в Германии нет федерального министерства культуры, а субсидии идут от правительств федеральных земель и муниципалитетов.

В Стратегии прописано три прогноза развития событий. Первый из них называется «Инерционный». Он подразумевает расходы на культуру в размере 0,6 процента от ВВП в год и вероятность того, что численность занятых в сфере культуры сократится к 2030 году по сравнению с 2015 годом на 15 процентов. Одновременно будет сокращаться количество объектов, находящихся в хорошем и удовлетворительном состоянии, продолжится оптимизация учреждений культуры в сельской местности, а региональная обеспеченность организациями культуры в соответствии с социальными нормативами и нормами будет составлять всего 40 процентов.

Следующий сценарий – «Инновационный». По нему культурные расходы должны составить к 2030 году два процента от ВВП, а доля учреждений культуры и искусства, находящихся в федеральной собственности, состояние которых является удовлетворительным, будет 100 процентов. Количество же работающих в сфере культуры к этому времени составит 130 процентов к уровню 2015 года.

«Базовый» сценарий балансирует между двумя предыдущими и по нему к 2030 году прямое бюджетное финансирование культуры увеличится до 1,4 процента от ВВП, а соотношение оплаты труда к 2030 году достигнет 150 процентов к уровню 2015 года. Базовый сценарий с большей вероятностью может быть реализован, благодаря увеличению расходов на культуру с 0,56 до 0,8 процентов от ВВП к 2020 году, тогда же планируется запуск национальной лотереи, а также системы стимулирования меценатской деятельности благодаря изменениям налогового законодательства. Этот сценарий также предполагает, что доля национальных фильмов в отечественном прокате к 2018 году вырастет до 25 процентов, а к 2030 году – до 30 процентов от общего количества.

Главные цели государственной культурной политики, как сформулировано в Стратегии,

– это формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества с помощью культурного и гуманитарного развития. Кроме того, такая политика должна быть направлена на сохранение исторического и культурного наследия, а также обеспечение доступа граждан к знаниям, информации и культурным ценностям.

О том, что это пока трудно реализуется, говорили 9 декабря и в Совете Федерации на совещании под председательством спикера палаты Валентины Матвиенко. Она сразу заявила, что обеспокоена тенденцией уменьшения числа учреждений культуры в России. «За 25 лет практически вдвое сократилось количество культурно-досуговых центров, почти на четверть стало меньше сельских клубов, все меньше общедоступных библиотек, особенно в сельской местности», – объяснила свою тревогу Матвиенко, добавив, что в 41 регионе нет театров юного зрителя, в шести регионах отсутствуют и драматические театры, а посещение выставок – привилегия жителей больших городов.

В небольших населенных пунктах некогда думать и о таких вопросах, как цензура. Между тем деятелей искусства сейчас очень заботит борьба за нравственность со стороны государства. Об этом еще в конце октября на седьмом съезде Союза театральных деятелей России говорил руководитель московского театра «Сатириконт» Константин Райкин. Его монолог длился чуть более 10 минут, а обсуждают его по сей день. Райкин сказал, что при попустительстве власти группы оскорбленных якобы людей закрывают спектакли и выставки, кроме того, по его мнению, общественные организации не должны вмешиваться в культурную политику страны.

Реакция Кремля на это была сдержанной. Пресс-секретарь Президента России Дмитрий Песков на встрече с журналистами ответил на обвинение в установлении цензуры: «Как таковая цензура недопустима. Естественно, если государство дает деньги на какую-то постановку, то государство вправе обозначить ту или иную тему. Это не цензура, не нужно путать это с заказом государства». А министр культуры Мединский категорически отверг обвинения Райкина, посчитав, что за мнимыми спорами о цензуре кроется иное: «У кого-то есть проблемы финансовые, у кого-то творческие, у кого-то семейные. И в качестве фетиша выдвигается проблема цензуры. Но ее нет».

Остается надеяться, что большую ясность в структуру государственной культурной политики внесет новый закон о культуре в Российской Федерации. То, что он должен быть принят в 2016-2020 годах, также предполагает «Стратегия государственной культурной политики». Но уложатся ли законодатели в ближайшие четыре года – неясно. Документ и так уже несколько раз переписывался, и многие законодатели считают, что его проще создать с нуля.

Марк Захаров художественный руководитель театра Ленком: «Я не очень понимаю ситуацию, когда от государства к деятелям культуры поступают, например, госзаказы. Это понятие вообще неприменимо к художнику. И поставить его замыслы в некие рамки с помощью стратегий и законов сложно. Людям, которые заслужили в сфере искусства авторитет, не стоит давать задания. Смысл культуры том, что деятели культуры сами определяют, о чем он будет писать, что ставить и как он это будет делать. И если сразу их творение не производит эффект, то лучше подумать — не ждать сиюминутных результатов. Я всегда вспоминаю, что когда балет Прокофьева «Ромео и Джульетта» был впервые исполнен на двух роялях в Большом театре, ведущие деятели советской хореографии демонстративно ушли с прослушивания. Гениальную музыку оценили уже потом. Та же судьба и у импрессионистов, и у родоначальника абстрактной живописи Василия Кандинского. Государству нужно быть очень корректным и осторожно взаимодействовать с художниками.

Татьяна Устинова писатель, сценарист: «Я сама понимаю как человек, работающий при разных думских комитетах и Совете палаты по культуре, как много нужно тратить усилий законодателям и службам, которые работают над созданием законов о культуре, чтобы свести их в нечто единое. Можно взять и принять сто разных документов, которые будут регламентировать сто разных процессов, происходящих в культуре. Но это, к сожалению, не поможет. Хотя защита со стороны законодательства культуре необходима.

При этом нужно понимать, что экономика страны без культуры невозможна. То есть для того, чтобы поднимать и как-то приводить в порядок экономику, нужно это сначала делать с культурой. Для этого, конечно, помимо законов и стратегий, должно быть и адекватное финансирование, и внимание властьпридержащих к культурным процессам. И не просто так, а просчитав точно, в каком регионе необходимы кинотеатры, а в каком – книжные магазины. Нужна системная и понятная база представленная взору той же Госдумы, где и чего не хватает и что находится на грани пропасти – дома творчества, театры, библиотеки. И все это прекраснотушные мечты, что люди в библиотеки не будут ходить, а будут качать литературу из Интернета. В отдаленных регионах он очень дорогой или его просто нет. Поэтому нужна некая воля сверху для того, чтобы решать такие проблемы.

(www.pnp.ru)